

Соколова Я.С. ©

Дипломированный специалист, кафедры культурологии, Институт философии,
Санкт-Петербургский государственный университет

ФЕНОМЕН ВОССТАНИЯ МАСС И ЕГО СОЦИАЛЬНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Аннотация

Данная статья посвящена феномену восстания масс. В ней рассматриваются причины возникновения «массы», «человека толпы», а также события и феномены, ставшие последствием «вторжения масс».

Keywords: the mass, the crowd, the revolt of the masses, totalitarian regimes, the one-dimensional culture, culture industry, globalization, the atomization of society, disintegration.

THE REVOLT OF THE MASSES AND ITS SOCIO-ANTHROPOLOGICAL AFTERMATH

Summary

The article is devoted to the phenomenon of revolt of masses. It looks at the causes of the «masses», «man of the crowd», as well as events and phenomena that have become a consequence of «the invasion of the masses»

Ключевые слова: масса, толпа, восстание масс, человек массы, тоталитарные режимы, одномерная культура, культуриндустрия, глобализация, атомизация общества, дезинтеграция

Феномен «массы» – что это? Разрушительная сила, угрожающая стабильности и возможностям развития человека и общества или это необходимый компонент модернизации, культурная составляющая демократии и рыночной экономики? Сам феномен и его влияние на культуру в целом стал предметом исследования в конце 20-х гг. XX века. Одним из первых, кто заговорил об опасности толпы и кто, собственно, и ввел понятие «восстание масс», был испанский философ Х.Ортега-и-Гассет.

Массой Ортега-и-Гассет называет совокупность лиц, не выделенных ничем, толпу. Масса – это «всякий и каждый, кто ни в добре, ни в зле не мерит себя особой мерой, а ощущает таким же, как все, кто доволен собственной неотличимостью»[1, с.45], кто плывет по течению и лишен ориентиров. По мнению философа, ответственным за выход широких масс на историческое поприще несет XIX век. Головокружительный рост населения привел к умножению толпы, которая все более теряла связи с традиционной культурой. Возникло новое «сценическое пространство» для существования человека, новое и в материальном, и в социальном плане. Три начала сделали возможным этот новый мир: либеральная демократия, экспериментальная наука и промышленность. Масса была допущена ко всем средствам потребления. Первая Мировая война укрепила человека массы, он стал являть уже «действенную величину, которая могущественно вмешалась в историю и повелительно определяет формы изменившегося мира»[2, с.546].

Таким образом, в период между мировыми войнами на политической арене о себе заявил новый элемент – человек массы, лишенный корней, исторического и культурного сознания, определенных моральных, интеллектуальных качеств; массы, обделенные историческим чутьем, чувством исторической ответственности, вторглись в тогдашний мир,

поправ существовавшие веками ценности и идеалы. Возникает и новый тип политического лидерства, обусловленный самим феноменом «восстания масс».

Единица массы, человек массы – это особый социально-психологический тип. Психологический портрет которого выглядит следующим образом: во-первых, врожденным ощущением легкости и обильности жизни, лишенной тяжких ограничений, и во-вторых, вследствие этого – чувством собственного превосходства и всемогущества, что побуждает принимать себя таким, какой есть, и считать свой умственный и нравственный уровень более чем достаточным. Эта «самодостаточность» обуславливает уверенность в собственной позиции, эгоизм и самодовольство, не желание подвергать сомнению свои взгляды, заниматься самоанализом. Следствием подобных черт становится стремление навязать свою волю другому. Привычка ощущать превосходство постоянно берedit желание господствовать. Человека массы отличает врожденная неблагодарность ко всему, что сумело облегчить его жизнь, наряду с беспрепятственным и безудержным ростом жизненных запросов, и как следствие безудержная экспансия собственной натуры, неслучайно после Первой Мировой войны антидемократическая, продиктаторская волна тоталитарных движений захлестнула Европу.

Х.Арендт в своей книге «Истоки тоталитаризма» настаивает на идее, что феномен тоталитаризма, как коммунизм, так и нацизм, может быть понят только при принятии во внимание процесса атомизации, который привел к трансформации классов в массы. Тоталитарные режимы возможны везде, где есть массы – это аксиома, установленная самой историей XX века. Итак, тоталитарные режимы являются закономерным результатом «восстания масс». Это самый наглядный пример проявления жизнедеятельности масс, исполненных решимости управлять обществом при полной к тому неспособности. «Большевизм, фашизм – две новые политические попытки, возникнувшие в Европе и на ее окраинах, – представляют собой два ярких примера существенного регресса – не столько по содержанию теорий, которые содержат часть истины, сколько по антиисторизму, анахронизму, с которым они относятся к этой истине. Данные движения, типичные для человека массы, управляются, как всегда, людьми посредственными, несовременными, с короткой памятью, без исторического чутья, которые с самого начала ведут себя так, словно уже стали прошлым, влились в первобытную фауну» [1, с. 95].

Казалось бы, прошло более века с момента «вторжения масс» [зд. «Вторжение масс» исп. как синоним, поясняя привычное определение – «Восстание масс»] в историю, однако, последствия вполне очевидны и сейчас. Одно из них – неуважение к прошлому. Сегодня прошлое не изучается, попирается, перелицовывается. Вместо того, чтобы целиком вместить его в себя, современный человек гонит его, подчас манипулируя им, «подгоняя» под сложившуюся историческую конъюнктуру. Человечество пережило эру тоталитарных режимов, перелистнуло страницу, но вынесло ли оно урок? Философы, культурологи почти сто лет анализируют проблему, причины и последствия «вторжения масс», но прислушиваются ли нынешние правящие круги к голосу истории, или им, как и сто лет назад, присущ дух собственного превосходства и чувство всемогущества?

Г.Маркузе, критически оценивая современное ему общество, ввел понятие «одномерное общество», «одномерный человек», имея в виду опасную тенденцию политического и культурного уравнивания. Возникновению одномерной культуры способствовали наука, образование, стандартизация образа жизни, поддерживаемые СМИ, техническим прогрессом. При нормальном общественном порядке масса – это те, кто не проявляет себя активно. Человек массы желателен – он легко управляем, внушаем, используя попеременно практику «кнута и пряника», его можно подталкивать в нужном направлении. Посредственный и ограниченный человек массы более удобен для любой власти, чем человек, обретающий качества личности, ведь им не так просто управлять. Не случайно масса изначально пассивна, она всегда готова к тому, чтобы кто-то влиял на нее – направлял, представлял, организовывал. Она должна подчинить свою жизнь высшему авторитету, представленному «отборным» меньшинством. Восстав против своей судьбы,

масса вторгается в судьбу культуры, угрожая самой возможности её сохранения. Следствием «восстания масс» является культуриндустрия, аппарат по производству единообразных, стандартизированных новинок в сферах искусства, живописи, литературы. Индустрия культуры не несет ценностных ориентиров, не направлена на духовное обогащение и просвещение человека.

Представители Франкфуртской школы виной «вторжению масс» видели просветительский проект: «Просвещение стремилось разрушить мифы и заменить воображение знанием» [3, с.98]. Нарастание степени рационализации мира, согласно Т.Адорно и М.Хоркхаймеру, связано со все более увеличивающимся подавлением жизненных основ человеческого существования. Прогресс обернулся регрессом. Ж.-Ф.Лиотар, анализируя изменившуюся ситуацию в культуре XX века, объясняет ее, наоборот, омертвлением тех ценностей и устоев, что были заложены в эпоху Просвещения: по его мнению, после Второй мировой войны наступил закат больших нарративов Запада: рационализма, прогресса истории, свободы, антропоцентризма и т.д. – таким образом, Запад окончательно потерял ориентиры, что повлекло за собой возникновение другого феномена – жизненной дезориентации. О гибели культуры, цивилизации вследствие утраты мифа писал уже Ф.Ницше, говоря, что современная ему европейская культура находится в глубочайшем кризисе, поскольку «миф давно уже повсюду лежит в параличе» [3, с.77]. Ортега-и-Гассет, анализируя состояние современной ему культуры, убедился в отсутствии устоев, на которые можно опереться, основ законности, к которым можно прибегнуть, уважения к противоположным взглядам, на которые можно рассчитывать в полемике. По мнению философа, культуры нет, а есть варварство, его и утвердило растущее восстание масс.

Процесс «восстания масс» охватил практически весь мир. О его масштабах и результатах может свидетельствовать другой феномен современности – глобализация. Здесь мы говорим уже о мире-массе, повсеместном глобальном стремлении к усреднению во всем: питании, одежде, увлечениях, мышлении...

Нежелание принимать альтернативную точку зрения, нетерпимость к оппозиции и дальнейшее постепенное ее уничтожение, душевный герметизм, нацеленность на решение сиюминутных задач, неуважительное отношение к прошлому – это некоторые из причин существующей разобщенности в, казалось бы, глобальном цивилизованном мире. Лучшая форма сосуществования – диалог, где столкновение доводов выверяет правоту идей. Неумение и нежелание вести дискуссии значит отказ от культурного сосуществования. По причине неспособности вести диалог, полемизировать, аргументировать, выслушивать альтернативную точку зрения насилие сегодня выступает первым средством в надежде образумить, отстоять то, что кажется справедливым.

Другим следствием «восстания масс» является ныне существующая, разобщённость, дезинтеграция, или по-другому, атомизация общества, парадоксально сопутствующие процессу глобализации. Эта тенденция, характеризующаяся распадом социальных связей и отношений, впервые была выявлена Х.Арендт. Она связывала эти процессы - зарождение тоталитаризма и появление общества массового человека, атомизированного общества, представляющего собой совокупность изолированных индивидов, социальные связи и контакты которых имеют преимущественно безличный, рациональный характер. Так как социальные взаимосвязи утрачены, у индивидов нет возможности достичь индивидуальных целей, руководствуясь правилами социального взаимодействия, поэтому логичным итогом данного процесса становится неограниченная конкуренция, или «война всех против всех» (Гоббс) как эффективный способ самореализации. Отсюда «шагающий» по всему миру и таящий черты, свойственные человеку массы, принцип индивидуализма, независимости человека XXI века.

Но неужели во всех негативных сюжетах истории виновато «восстание масс»? Сложно однозначно ответить, но тем не менее, если судить по господствующему стремлению к отказу от ответственности, по укоренившейся в СМИ тенденции к обобщению, а не конкретизации, то выходит, что механизмы, связанные с феноменом

«восстания масс» глубоко укоренились в обществе. Симптомы массы – безликость и безответственность.

Казалось, человек XXI века имеет открытый доступ к информации и способен выносить свои суждения по любому вопросу, критиковать, протестовать, но в реальности в этой ситуации мы находим хорошо известного нам «маленького человека», который «настолько мал, что дальнейшему уменьшению не подлежит» [4, с.228]. Он бесправен, хотя давно уже подписана Хартия о правах человека. Мировые события последних лет свидетельствуют о ничтожной значимости индивида, его бесправности, немощности и незащищенности. Поэтому, думаю необходимо различать особенности, характерные черты массы начала XX века – бурлящую, жаждущую власти, и активно вторгнувшуюся на пространство истории, и другую, которая после Второй Мировой войны, «насытившись» и подустав, превратилась в более покладистую, «молчаливую».

Искусство порой оказывается наиболее чувствительным к выражению социокультурных изменений и поэтому процессы, происходящие в культуре, не могли не отразиться на мировосприятии творческих людей. В XX веке в мире художественной культуры начала складываться новая ситуация, вызванная влиянием техники на художественное творчество и на возникнувшую в связи с этим возможность репродуцирования и тиражирования произведений искусства. В.Беньямин, анализируя состояние современной ему художественной культуры, говорит о том, что искусство приобрело новую и ведущую ценность – выставочную, способность стать массовым продуктом потребления. В погоне за прибылью и славой произведения искусства коммерциализируются, ставятся на поток, тиражируются. В этой связи утрачивается то, что всегда являлось неотъемлемой частью произведения искусства – «аура». С ее утратой изменяется и место художника и позиция зрителя в мире. Отмеченная Беньямином тенденция в искусстве характерна и для культуры в целом, когда мы говорим о безликости, массовости, потере индивидуальности, усреднении. Еще один важный момент, на котором останавливается философ – это то, что искусство превратилось в политическую силу и оказывается существенным, действенным фактором политического воздействия на массы [5, с.22], что особенно ярко прослеживалось в период тоталитарных государств (например, роль Института Луче, детские комиксы, плакаты во время фашистской пропаганды Муссолини). Что касается нынешней ситуации, то искусство сегодня менее политизировано по сравнению с диктаторскими режимами, по причине того, что сегодня для этого есть более доступное средство – телевидение, СМИ, Интернет.

Можно согласиться с автором работы «Пересекайте границы, засыпайте рвы», Л.Фидлером, который говорит о тенденции усреднения, уравнивания, что обнаруживает прозрачность границ между элитарной и массовой культурами. Теперь перед художником стоит задача – быть двойным агентом: удовлетворять своим творчеством вкус и элитарного, и профанного зрителя [3, с.280]. Сегодня каждый имеет возможность открыть для себя Лувр, посмотреть фильм Антониони, прослушать концерт №2 для фортепиано Шостаковича, прочесть «Имя Розы», или провести вечер за просмотром развлекательных сериалов по телевидению. В современном мире каждый предоставлен сам себе, на какой путь стать – дело индивидуального выбора. Как относиться к подобной реалии? Та ли это свобода, к которой так долго стремился человек или это оковы, которые сковали его и превратили в одного из «молчаливого большинства»?

Состояние современной культуры подверг жесткой аналитике Ж.Бодрийяр. Философ говорит о «пересыщении культуры», подразумевая объем циркулирующей информации: «Мы находимся во вселенной, в которой становится все больше и больше информации и все меньше и меньше смысла» [6, с.75]. По сути, эта информация симулякр, она не производит смысла, она не побуждает к коммуникации.

По Бодрийяру, массы – это «молчаливое большинство», характеристическая черта нашей современности. Философ называет массы «черной дырой, куда проваливается все

социальное»[3, с.220]. Масса не субъект истории, она покорно колыхается на поверхности исторического полотна, молча поглощая и свою немоту, и бесправие, и обреченность.

Стоит внимательнее отнестись к указанию Ортега-и-Гассета на возможные следствия феномена «восстания масс»: можно ожидать перехода к новой, ранее невозможной организации человечества, а можно закончить катастрофой. Сама аналитика данного феномена сложна, поскольку мы не свидетели, а участники тех процессов, которые обеспечивают его устойчивость. И все-таки остается возможность не становиться хотя бы его заложниками. Эта возможность по-прежнему дана нам всегда «здесь и сейчас» – возможность ответственности и суждения.

Литература

1. Ортега–и-Гассет Х. Восстание масс. М.: ООО Изд-во АСТ, 2002
2. Юнгер Э. Рабочий. Господство и гештальт. М.: Наука. Ленинградское отделение, 2002.
3. Дианова В.М. Культурология: основные концепции: Учеб. пособие. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. Ун-та, 2005
4. Вайль П. Смерть героя, Знамя, № 11, 1992
5. Беньямин В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости: Избранное эссе. М., 1996.
6. Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального. – Екатеринбург, 2000